

ПРИНЦИПЫ СОЕДИНЕНИЯ ГЕТЕРОГЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЯЗЫКЕ А. РАДИЩЕВА

Анотация. У статті розглядаються структурні, а також деякі функціонально-стилістичні особливості дієприслівників у творі О. Радищева «Подорож від Петербурга до Москви». Основна увага звертається на взаємодію в мові письменника гетерогенних елементів.

Ключові слова: дієприслівник, словоформа, гетерогенний елемент, функція, книжний контекст, норма.

В данной статье мы продолжаем публикацию результатов нашего исследования особенностей структуры и функций деепричастий в текстах конца XVIII века. Изучение деепричастий в структуре художественного произведения является актуальным направлением в истории становления норм общелитературного языка. Главным источником данного исследования послужило произведение А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (далее – «Путешествие»), которое справедливо оценивается как вершина общественной мысли в России XVIII в. Это произведение написано в тот период, когда в русском литературном языке, по определению В. Виноградова, наметился «новый синтез живой русской речи с церковно-книжными, патетическими элементами при посредстве <...> конструктивных форм западноевропейских языков» [2: 159]. В. Десницкий подчёркивал, что «Радищев, ‘западник’ до мозга костей по своим убеждениям, по образованию, по всей культуре мышления, в то же время с гениальным прозрением <...> обращается к сокровищнице народного творчества и народного языка» (цит. по: [2: 162]). Широко используя лексику и фразеологию церковнославянского языка, традиционно окружённого ореолом проповеднического пафоса, А. Радищев придавал ей гражданско-патетический оттенок и

нередко переосмысливал на западноевропейский образец [2: 160]. Учитывая всё вышесказанное, мы попытались в данной статье рассмотреть, в какой степени взаимодействие 3-х стихий – живой разговорной речи, церковнославянского языка и западноевропейских образцов – отразилось в структуре и функциях деепричастий, зафиксированных в «Путешествии из Петербурга в Москву».

Для решения задач, поставленных в нашем исследовании, мы определили прежде всего количество словоформ деепричастий (в таблице 1 оно обозначено цифрами перед косой линией), а также частотность их употребления в анализируемом тексте (цифры после косой линии). Классификация деепричастий произведена нами с учётом формообразующих суффиксов, а также вида и возвратности / невозвратности словоформы, т. е. тех признаков, от которых зависит функционирование этих девербативов в тексте. Кроме того, производя количественный анализ деепричастий, зафиксированных в сочинении А. Радищева, мы учитывали класс мотивирующих глаголов (по классификации А. Лескина), поскольку продуктивность глагола и выбор форманта деепричастия предопределяется прежде всего классом глагола. Эти данные приводятся при описании таблицы. Рассмотрим результаты количественного анализа деепричастий, представленные в таблице 1:

Таблица 1. Количество деепричастий в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Радищева

Вид: Форманты	Несовершенный вид			Совершенный вид		
	невозвратные	возвратные	Всего:	невозвратные	возвратные	Всего:
-а/-я	194 / 319	55 / 74	249(96%)/ 393(96%)	16 / 21	14 / 19	30 / 40
-учи	3 / 10	—	3 / 10	—	—	—
-в	6 / 7	—	6 / 7	117 / 193	—	117 (61%) /193 (63%)
-вши	—	—	—	4 / 4	18 / 22	22 / 26
-ши	—	—	—	12 / 17	1 / 1	13 / 18
Ø	—	—	—	10 / 30	—	10 / 30
Всего:	203 (79%) / 336 (82%)	55 (21%) / 74 (18%)	258(57%) /410(57%)	159 (83%) / 265 (86%)	33 (17%) / 42 (14%)	192(43%) /307(43%)
Всех деепричастий в сочинении А. Радищева 450 / 717						

1.1. Как показывает таблица 1, в «Путешествии» зафиксировано 450 словоформ дееприча-

стий, частотность употребления которых составляет 717 примеров. Средняя частотность словоформ равна 1,6, что свидетельствует о лексическом богатстве деепричастий в анализируемом

тексте. Преобладают деепричастия несовершенного вида (НСВ) – 258 словоформ, или 57%. Эти деепричастия чаще всего употребляются в функции обстоятельств образа и способа действия, т.е. признаковое значение в них проявляется наиболее отчётливо. Менее употребительными (192 словоформы, или 43%) являются деепричастия совершенного вида (СВ), обычно функционирующие как обстоятельства времени, причины и др. В обеих подгруппах – несовершенного и совершенного вида – заметно преобладают невозвратные деепричастия: 203 (79%) и 159 (83%) словоформ соответственно.

1.2. В подгруппе словоформ НСВ наибольшая продуктивность характерна для форманта *-а/-я*, зафиксированного у 249 словоформ, составляющих 96%. Производные от глаголов 3 класса представлены 191 словоформой (77%): *зная, обманывая, орошая, действуя, взирая, жалея, преследуя, простирая; возвращаясь, теряясь, наведываясь, наклоняясь, обращаясь*. Например: *Взирая на плачущего старца, жены возрыдали* [7: 177]³; *Возвращаясь* чрез Клин, я уже не нашел слепого певца [180]; *Тако человек, сокрываясь в пропастях земных, искал блестящих металлов и сокращал пределы своей жизни наполовину, питаясь ядовитым дыханием паров, из земли исходящих* [188]; *Сие единовидное слоев расположение, теряясь из его зрака, представляло иногда ему смешение многих разнородных слоёв* [189]; *Упражняясь в познании природы, он не оставил возлюбленного своего учения стихотворства* [189].

Менее употребительны деепричастия от глаголов 4-го класса – 56 словоформ, или 23%: *бродя, вводя, держа, претя, приводя, стоя; боясь, кичась, кормясь, крестясь, преносясь, садясь, становясь, трудясь, ярясь*. Например: *Он принимал все денежные и полушки, все куски и краюхи хлеба довольно равнодушно, но всегда сопровождая благодарность свою поклоном, крестясь и говоря к подающему: «Дай бог тебе здоровья»* [65].

Деепричастия, мотивированные глаголами 1 класса, в этой подгруппе представлены единичными примерами – *брея, помня*: *Но помня более о вашей опасности, нежели о моей обиде и о жестокосердии начальника с его подчиненным, я побежал к караульной...* [26].

Суффикс *-учи* зафиксирован только у 3-х словоформ, употреблённых в тексте 10 раз: *едучи, плывучи* (1 класс), *будучи* (5 класс): *Плывучи к берегу среди радости и восторга спасения, Павел – так звали спасшего нас спутника – рассказал нам следующее...* [26]; *Теперь, наскучив оною, не в силах будучи делать добро, оставил место истинному хищному зверю* [62]; *Едучи, я читал* [73].

³В дальнейшем при паспортизации иллюстративного материала мы будем указывать только страницу использованного текста «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева.

В подгруппе деепричастий НСВ мы зафиксировали 6 словоформ с формантом *-в*: *думав, зевав, истошав, мешкав, слушаю* (3 класс), *быв* (5 класс). Например: *Мы, не мешкаю ни мало, вышли из нашего судна и поплыли в приехавших судах к берегу...* [25]; *В кровавых борешься долинах / Дабы, упившись в Афинах:/ Ирой! зевав, могли сказать* [162]; *Лучше бы мне было возрасти в невежестве, не думав никогда, что есмь человек, всем другим равный* [169]; *Я, низжайший ваш слуга, быв регистратором при разрядном, имел случаи употребить место мое себе в пользу* [16].

1.3. Синонимичных формантов деепричастий СВ в сочинении А. Радищева больше, чем суффиксов словоформ НСВ. Доминирующими в подгруппе невозвратных словоформ являются образования с суффиксом *-в*, составляющие 117 единиц, или 61% от всех деепричастий СВ. Характерно, что в этой подгруппе преобладают деепричастия, мотивированные глаголами 4-го класса, – 48 словоформ, или 41%, в то время как производные от глаголов 3-го класса составляют 21% (25 словоформ): *влетев, выскочив, догнав, заплатив, изучив, получив, помыслив* (4 класс), *возымев, вразумев, дознав, написав, обвенчав* (3 класс). Например: *Крестьянки долго находился в военной службе и, наскучив жестокостями оной, а особливо во время войны, где великие насилия именем права войны прикрываются, перешел в статскую* [61]; *Да не скончаем жизни нашей, возымев только мысль благую и не возмогли ее исполнить* [117].

23 словоформами (23%) представлены производные от глаголов 1-го класса: *обняв, приняв, собрав, зажав, зажав, нажив, подняв, преплыв, прервав, приняв, прияв*. Например: *Друзья мои, – сказал отец, – сегодня мы расстанемся, – и, обняв их, прижал возрыдавших к перси своей* [77]; *Приняв вас даже от чрева материя в объятия мои, не восхотел николи, чтобы кто-либо был рачителем в исполнениях, до вас касающихся* [77]; *Он узнал, что указы, им изданные, некто намерен был, собрав, напечатать* [147]. Больше всего деепричастий, мотивированных глаголами 2-го класса, имеют суффикс *-в* – 16 словоформ, или 14%: *восстав, встав, вспрянув, вынув, зевнув, кликнув, обернув, обыкнув*. Например: *Вынув ее [подорожную] из кармана, я шел с нею, как ходят иногда для защиты своей со крестом* [14]. От глаголов 5-го класса зафиксировано 5 словоформ (14 примеров): *дав, отдав, подав, забыв, пробыв*. Например: *Ходите в хижины уничижения; утешайте томлящегося нищетою; вкусите его брашна, и сердце ваше уладится, дав отраду скорбящему* [84].

Характерно, что в сочинении А. Радищева не употребляются деепричастия с формантом *-в*, мотивированные возвратными глаголами. Такие деепричастия имеются в произведениях М. Ломоносова, В. Тредиаковского, А. Сумарокова и др. [6: 182]. У возвратных деепричастий основным является суффикс *-вши*, зафиксированный у

17 словоформ, составляющих 51% в данной подгруппе: *зарывшись, назвавшись, понавшись, собравшись* (1 класс); *вытянувшись, оглянувшись, оставшись, проснувшись* (2 класс); *поровнявшись, преобразовавшись, скончавшись* (3 класс); *возвратившись, опомнившись, известившись, пресытившись, родившись, усилившись* (4 класс). Например: *Но, опомнившись, увидя меня, сказал мне...* [15]; *Проснувшись, услышал я шепот* [29]; *Стряпчий казенных дел сделал на меня донос, что я, избегая платежа казенной недоимки, дом продал, обманул гражданскую палату, назвавшись тем званием, в коем я был, а не тем, в котором находился при покупке дома* [34]; *Движения ее души не токмо с рождением младенца не успокоились, но, усилившись гораздо, сделали ей горячку* [35].

Невозвратные деепричастия с указанным формантом представлены 4 словоформами – *поехавши, покрывши* (1 класс); *возвестивши, получивши* (4 класс): *Тако Ломоносов, получивши сведение латинского и греческого языков, пожирал красоты древних витий и стихотворцев* [186].

Следует обратить внимание на особую активность деепричастий СВ, мотивированных глаголами 1-класса. В сочинении А. Радищева эти деепричастия зафиксированы со всеми формантами, характерными для подгруппы СВ, а два разряда словоформ – с формантом *-ши* и с нулевым суффиксом – ограничиваются только производными от глаголов 1-го класса. Такое разнообразие типов деепричастий предопределяется особенностями основ глаголов 1-го класса, которые до монофтонгизации дифтонгов в инфинитиве оканчивались на согласный, а после монофтонгизации дифтонгов часть основ стала оканчиваться на гласный. Формант *-ши* и нулевой суффикс возможны только в основах на согласный. Рассмотрим деепричастия с указанными формантами. В «Путешествии» А. Радищева мы зафиксировали 12 невозвратных словоформ с суффиксом *-ши* и 1 возвратную: *возмогши, вознесши, доведши, извлекши, изрекиши, могши, навлекши, оперишись, повлекши, простерши, совлекши, сотрясиши*. Например: *Ибо, не возмогши спасти виновных, мощною судьбы рукою в преступление вовлеченных, я не хотел быть участником в их казни* [63]; *...не могши отправлять мое ремесло с изломанными пальцами и боясь умереть с голоду, я продал себя за двести рублей* [174]; *Изрекиши сие, обратил я взор мой на мой сан, познал обширность моего обязательства, познал, откуда истекает мое право и власть* [47]. *Повлекши его за собою вослед, расплетая запутанный язык на велееречие и благогласие, не оставил его при тощем без мыслей источнике словесности* [193]; *Старик лет в 75, оперишись на вязовой дубинке, жаждет угадать, кому судьба его отдаст в руки, кто закроет его глаза...* [149];

В сочинении А. Радищева нулевой суффикс имеют невозвратные деепричастия только с осно-

вой *-шед*. Нами зафиксировано 10 таких словоформ, употребленных в 30 примерах: *Подосед к одной куче, узнал я, что рекрутский набор был причиною рыдания и слез многих толпящихся* [165]; *Между тем я, вышед на улицу, воспретил храброму предтече его провосходительства исполнить его камерение и, выпрягая из повозки моей лошадей, меня заставить ночевать в почтовой избе* [175].

Сравнительно много словоформ СВ (16%) имеют суффикс *-а/-я*. Он зафиксирован у 16 невозвратных словоформ и у 14 – возвратных: *объявля, опустя, оставя, вскоча, вспомя, выпяля, замедля, заплятя, повеся, получа* (4 класс), *доведя* (1 класс); *возвратясь, встретясь, оборотясь, обратясь, опомнясь, остановясь, перекрестясь, познакомясь, простясь* (4 класс). Например: *Он схватил близлежащий кол и, вскоча в клеть, ударил вдоль спины хищника своей невесты. Я, оставя вас в предстоящей опасности, спешил по камням к берегу* [24]. *Бочку взвалили в кибитку; поворотя оглобли, курьер уже опять скачет; успел лишь зайти в кабак и выпить два крючка сивухи* [31]. *Но, вспомя, что надобны мне деньги, дал мне кошелек, в котором было только пятьдесят рублей* [35]; *Доведя постепенно любезное отечество наше до цветущего состояния, в котором оно ныне находится; видя науки, художества и рукоделия, возведенные до высочайшего совершенства степени, до коей человеку достигнута дозволяется* [107]; *И, с видом негодования простясь со мною, лег в свою кибитку и поехал поспешно* [29].

Таким образом, в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Радищева наибольшая продуктивность характерна для деепричастий с формантами *-а/-я* (НСВ) и *-в* (СВ), которые приобрели статус нормативных в современном русском литературном языке. В подгруппе деепричастий СВ сохраняются производные с формантом *-ши* и с нулевым суффиксом, составляющие 11% от всех словоформ СВ, которые для конца XVIII в. можно расценивать как архаичные, т. е. книжные, церковнославянские, образования. Во всяком случае, в «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина словоформы с нулевым суффиксом не зафиксированы, а небольшое количество деепричастий на *-ши*, мотивированных глаголами 1-го класса (12 / 32), на наш взгляд, можно квалифицировать как нейтральные образования, поскольку для Н. Карамзина форманты *-ши* и *-а/-я* в подгруппе деепричастий СВ не были синонимичными [5: 36].

2. Глагольно-наречный характер деепричастий вызывает известные затруднения при определении их функций в тексте. В последние десятилетия наметилась тенденция выделять у деепричастных оборотов (в текстах, в том числе и в «Путешествии» А. Радищева, заметно преобладают именно деепричастия с зависимыми словами) значение полупредикативности, т. е. сопутствующей пред-

кативности, существующей в предложении только на фоне его предикативной основы. В полупредикативных структурах тоже имеются категории модальности, времени и лица, но в несколько изменённом виде [10: 303-305]. Некоторые исследователи рассматривают деепричастия как второе сказуемое, являющееся компонентом двойного сказуемого. Второе сказуемое, реализуясь на базе первого сказуемого, ориентировано на то же подлежащее и на тот же самый бытийный компонент [2: 96]. Такой подход позволяет положительно решить вопрос о наличии у деепричастий категории времени. В тексте время действия деепричастия соотносится со временем действия глагола-сказуемого, обозначая **одновременность** с таким действием (*Спасибо, барин, – говорил мне пахарь, **отряхая сошник и переноса соху на новую борозду** [18]), предшествование* указанному действию (*Слуга приятеля моего, **рассказав все происшедшее, простился со мною...** [21]) или одновременно* состояния как результата предшествующего действия (*Милостивый государь! Я, **нижайший ваш слуга, быв регистратором при разрядном архиве, имел случаи употребить место мое себе в пользу** [16]) [3: 672].*

В художественных текстах XVIII – XIX вв. в таких полупредикативных конструкциях, как деепричастные обороты, в ряде случаев разрушается значение категории персональности, предполагающее совпадение субъекта действия глагола-сказуемого и деепричастия. Так, несмотря на то что в своем стремлении к созданию демократической и общенациональной системы литературного языка А. Радищев избегал словарных варваризмов, в тексте «Путешествия» довольно часто встречается употребление деепричастий, не связанных с субъектом действия. Например: *Лежа в кибитке, **мысли мои обращены были в неизмеримость мира** [18]; Прожив покойно до 62 лет, **нелегкое надоумило ее собраться замуж** [74]; Прорвав оплот единожды, **ничто уже в разлитии его противиться ему не возможно** [116]; и др. Такое употребление деепричастных оборотов квалифицируют как галлицизмы.*

Закрепление за деепричастием значения второстепенного действия не снимает вопроса о влиянии на функционирование этих девербативов процессуального признака действия, свойственного большинству деепричастий. Л. Р. Абдулхакова, кроме предикативной и обстоятельственной функций, выделяет у деепричастий ещё предикативно-обстоятельную функцию [1: 8], однако их разграничение не имеет однозначно определяемых критериев. При выделении обстоятельного значения, по мнению Л.М. Устюговой, своеобразным маркером может служить наличие при глаголе других обстоятельств [9: 86], однако в «Путешествии» А. Радищева такие примеры единичны: *...видя в областях наших, что разум человеческий, **вольнo распростирая свое крылье, беспрепят-***

***ственно и незаблужденно возносится** везде к величию и надежным ныне стал стражею, **общественных законоположений...** [107]. В данном предложении деепричастный оборот *вольнo распростирая свое крылье* входит в один синтаксический ряд с наречиями *беспрепятственно и незаблужденно*, что усиливает его обстоятельственное значение. Аналогично и в следующих примерах: *И подлинно на сказку похоже; Да как же сказке верить? – **сказала жена вполголоса, зевая ото сна** [29]; Сначала **продолжал он шествие свое весьма бодро, прыгая с камня на камень, переходя воду, где она была мелка, переплывая ее, где она глубже становилась** [24]* синтаксическом ряду с причастными оборотами.*

Характерно, что деепричастные обороты могут употребляться в одном синтаксическом ряду с прилагательными и причастиями. Ср.: *Обращенный сам в себя и чувствуя глубоко вкоренившуюся скуку в душе моей, от насыщающегося скоро единообразия происходящую, я долг отдал естеству и, рот разинув до ушей, зевнул во всю ночь [38]. В «Путешествии» А. Радищева такие примеры немногочисленны, но, тем не менее, они весьма показательны, так как, с одной стороны, деепричастный оборот усиливает обстоятельный оттенок значения причастного оборота *обращенный сам в себя*, а с другой, – в деепричастном обороте *чувствуя глубоко вкоренившуюся скуку в душе моей...* под влиянием атрибутивной конструкции усиливается признаковое значение. По данным Л.М. Устюговой, примеры включения деепричастий и деепричастных оборотов в один синтаксический ряд с прилагательными и причастиями особенно часто встречаются в прозе А. Чехова [9: 87].*

В нашем материале имеется больше всего тех примеров, в которых деепричастия выступают в роли обстоятельств образа действия: *Каким-то образом фортуна, **вертясь на курей ножке, приголубила его** [76]; Старался умерять в вас гнев мгновения, **подвергая рассудку гнев продолжительный, мщение производящий** [83]. Как правило, в этой функции употребляются деепричастия НСВ, однако возможны и деепричастия СВ. Ср.: *Г. сержант, **взяв меня за плечо не очень учтиво, вытолкнул за дверь** [26].**

Обширную группу в сочинении А. Радищева составляют деепричастия – обстоятельства времени: *Поехавши из Петербурга, я **воображал себе, что дорога была наилучшая** [16]; Но жених, **догнав одного из них, ударил его колом по голове и ее проломил** [66]. Чаще всего обстоятельства времени выражаются деепричастиями СВ, хотя имеются примеры использования в этой функции и деепричастий НСВ. Ср.: *Ибо гражданин, **становяся гражданином, не перестает быть** человеком, коего первая обязанность <...> есть собственная сохранность, защита, благосостояние [71].**

К высокочастотным в «Путешествии» А. Радищева относятся деепричастия в роли обстоя-

тельств причины: *Но ветер, усиливаясь постепенно, понуждал думать о достижении берега* [22]; *Ибо, не возмогши спасти винных, мощною судьбы рукою в преступление вовлеченных, я не хотел быть участником в их казни* [63].

В разряде менее частотных встречаются деепричастные обороты со значением условия (*Исполняя предписание закона, можем приобрести название честного человека* [87]), уступки (*Упражнялся в познании природы, он не оставил возлюбленного своего учения стихотворства* [189]) и

цели: *Но, желая поездку мою обратить в пользу, вознамерился съездить в Кронштадт и на Систербек, где, сказывали мне, в последнее время сделаны великие перемены* [21].

В заключение отметим, что, используя в «Путешествии из Петербурга в Москву» гетерогенные суффиксы и конструкции деепричастий, А. Радищев в большинстве случаев отдаёт предпочтение тем формам и функциям, которые в послепушкинский период были кодифицированы как нормативные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулхакова Л. Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. – Казань, 2007. – 40 с. // Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина.
2. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв.: Учебник. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 529 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
4. Крайник В.С. Структурные особенности деепричастий в «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина // Сучасні проблеми мовознавства та літературознавства. Збірник наукових праць. Вип. 18. – Ужгород, 2013. – С. 35-38.
5. Кудрявцева Т. Ю. Второе сказуемое, репрезентированное деепричастием, в системе предикативных средств // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2013. – №8 (26) в 2-х частях.
6. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века / Под ред. В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1964. – 320 с.
7. Орлов П. А. История русской литературы XVIII века. Учебник для университетов // Интернет-ресурс. Режим доступа <http://www.infolib.info/philol/orlov/orl0.html>
8. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. – Л.: Худож. Лит., 1981. – 200 с.
9. Устюгова Л. М. Функционально-стилистические особенности деепричастий в прозе А. Чехова // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія; Соціальні комунікації. – Ужгород. – 2013. – № 2 (30). – С. 81-88.
10. Фурашов В. И. Полупредикативность как семантическое свойство обособленных членов предложения // Фурашов В. И. Современный русский синтаксис: Избранные работы. – Владимир: ВВГУ, 2010. – С. 301-318.

Kraynyk Viktoria

Principles of heterogeneous connection of the elements in the language of A. Radishev

Summary. This article deals with the structural as well as some functional-stylistic features of gerunds in the "A Journey from St. Petersburg to Moscow" of A. Radishchev. Main attention is paid to the interaction of heterogeneous elements in the language of the writer.

Key words: gerund, word form, heterogeneous element, function, literary context, norm (standard).

Одержано 20.06.2014 р.